Царевна в подземном царстве

Жив сабе царь да царица, у их быв сын и дачка́. Яны приказали сыну, штоб йон, як яны умруть, жанився на сястре. Ти бага́та, ти мала паживши, во упасля́ таго, як приказали сыну свайму жаницца на сястре, царь и царица памерли. Во брат и кажа сястре, штоб гатава́лась к вянцу, а сам пашо́в да папа́ прасить, штоб их павянча́в. Сястра зачала́ адева́цца к вянцу и зрабила три куклы, поставила их на во́кнах, стала пасерёд хаты да и кажа: «Кукалки, куку!» Первая кажа: «Чаго?» Другая кажа: «Брат сястру бяре́». Третья гаво́ря: «Земля раступися, сястра правалися!» и в дру́гий и в третий раз такжа. Прихо́дя брат и спра́шивая у сястры: «Чи савсем аделась?» Сястра кажа: «Ни не савсем». Йон и пашо́в у сваи палаты дажидацца, паку́ля сястра аденецца. Сястра зно́в кажа: «Кукалки, куку!» Первая кажа: «Чаго?» Другая гаво́ря: «Брат сястру бяре́!» Третья кажа: «Земля раступися, сястра правалися!» Яна правалилась и пашла на тей свет. Брат, пришовши, не нашо́в сястры и застався так.

Правалившись на тей свет, царевна иде́ да иде́ — аж стаить дуб. Яна пришла к таму дубу, разделась. Дуб раступився; яна палажила у дупло сваю адежу и, зрабившись старухаю, пашла. Иде́ да иде́ — аж стая́ть палаты царские; яна, пришо́вши туда, начала прасицца, штоб яе́ наня́ли. Во яе́ и наняли печи тапить. У таго царя, у яко́го у палатах служила царевна, был сын халастый. Пришла няделя. Царский сын сабирався да церкви и вяле́в царевне-старухе пада́ть гребенец. Яна нескоро падала́; йон рассярдився и ударив яе́ па щаце. Во упасля́ таго убра́вся и паехав да церкви. Царевна-старуха пашла к дубу, где захава́ла адежу; дуб раступився. Яна аделась, зрабилась царевнаю-красавицаю и пашла в церкавь. Царевич, увидавши яе́ в церкви, спрасив у лакея: атку́дава яна? А лакей знав яе́, што е́та — тая старуха, яка́я у их у палатах печи то́пя, и што царевич ударив яе́ гребенцом; во лакей и кажа: «Яна из города Бита-Гребешкова». Царевич приехав дамо́в, шука́в-шука́в таго горада в сваём царстве и не найшов.

Случилась я́кся, што царевич рассярдився и ударив царевну-старуху сапагом и во упасля́ таго паехав у церкавь. Та́матка была и яна, перядевшись у платье, што палажила у дуб. Во царевич, павида́вши зно́ва незнакомаю красавицу, спрашивая у лакея: аткудава яна? Лакей кажа: «Из Бита-Сапагова». Царевич шука́в-шука́в таго горада в сваём царстве и не

найшов. Во начав думать да гадать, як бы сюю незнакомаю красавицу спазнать, бо палюбив яе́ и хатев на ей жаницца. А дале выдумав и приказав на то́я ме́ста, где яна становицца у церкви, налить смалы, так штоб ей было невдамёт.

В няделю царевна пришла у церкавь, перядевшись, и стала на сваём месте. Кончилась служба, и як толька яна саступила з места, штоб идти дамо́в, бушмак улип у смалу и застався на месте. Яна и пашла дамо́в у адном бушмаку. Царевич вяле́в узять тей бушмак, привёз дамо́в, став примерять всем девушкам, якие были у его царстве. Никаму не пришовся тей бушмак па наге, акрамя старухи, што тапила печи. Во царевич став яе́ дапрашувать; яна призналась, хто яна и откуда. Йон и ажанився на ей. Я на свадьбе быв, мед-вино пив, в роте не было́, а па бараде патякло.

(Записано в г. Погаре Черниговской губ. учителем Н. Матросовым.)

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985